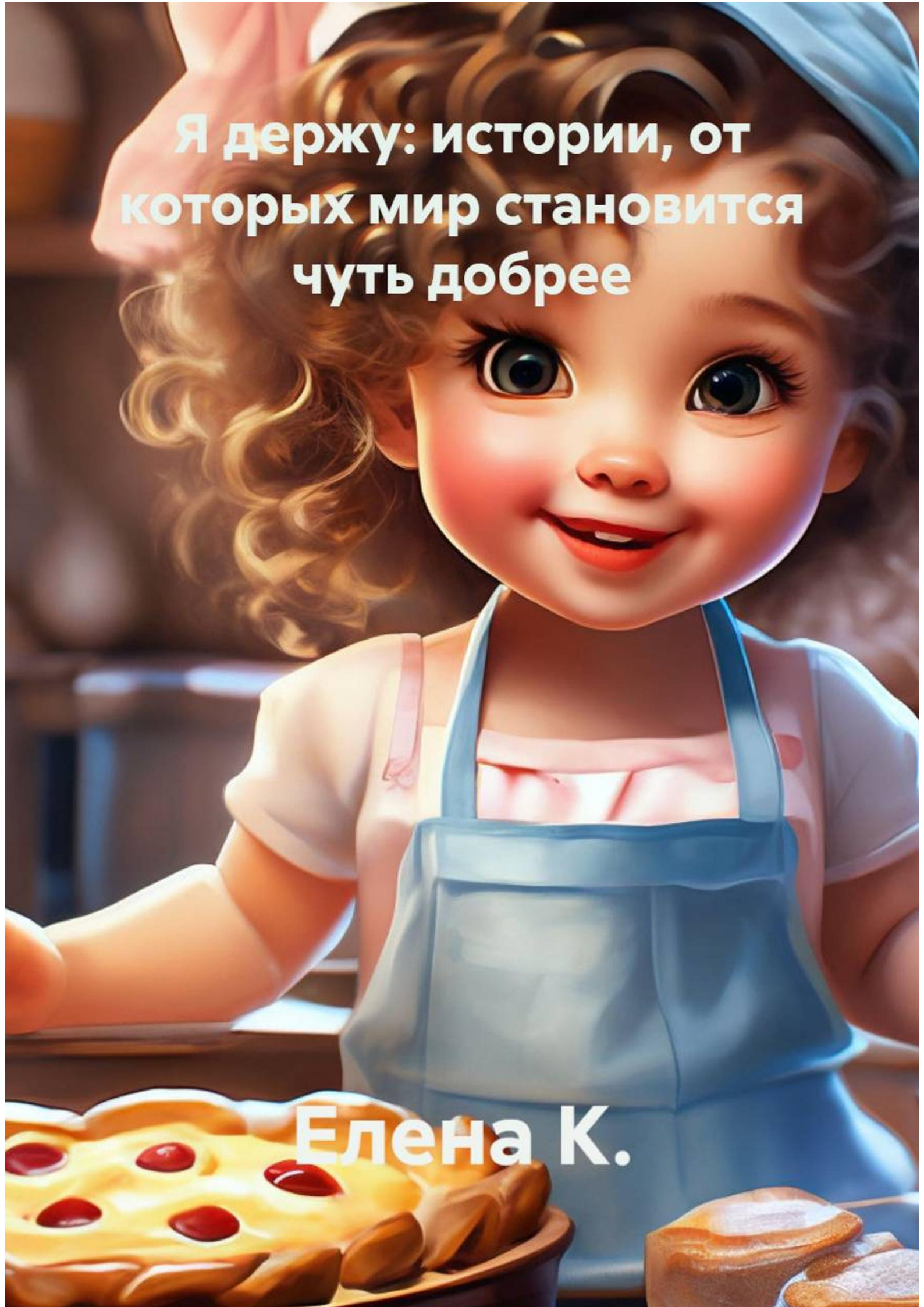

A young girl with curly brown hair and large blue eyes is smiling warmly. She is wearing a light blue apron over a pink and white striped shirt. In the foreground, there is a wooden tray with a yellow cake decorated with red cherries and some small brown pastries. The background is softly blurred, showing a kitchen setting.

**Я держу: истории, от
которых мир становится
чуть добрее**

Елена К.

Елена К.

**Я держу: истории, от которых
мир становится чуть добрее**

«Автор»

2026

К. Е.

Я держу: истории, от которых мир становится чуть добрее /
Е. К. — «Автор», 2026

Когда пирог разрезают, в каждом кусочке оказывается своя поддержка: звякнет колокольчик, попадётся бумажная бирочка, встретится твёрдая изюминка, похожая на камешек, — и главное, приходит чувство, что ты не один. Что где-то рядом есть тот, кто тихо говорит: «Я тут. Держу». Для тех, кому важно знать: даже самое маленькое доброе дело может стать стеной, за которой укроешься от бури. Для тех, кто верит, что сила — не в том, чтобы всё тащить на себе, а в умении вовремя сказать: «Давай я подержу». Возьмите кусочек пирога — и пусть эта книга станет вашей тихой опорой в любой день. Веня укрощает ветер свистом, Зося ловит тревоги зонтиком с колокольчиками, Мирон выкладывает у тропинок камни с тихими словами, Урс распутывает самые запутанные мысли, а Лиска показывает тропы тем, кто боится заблудиться. И в День надёжности все собираются вместе, чтобы испечь Большой деревенский пирог — не обычный, а собранный из маленьких опор.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все Главы	5
Глава 1. Мальчик по имени Веня	6
Глава 2.Свисток и тайна старой мельницы	7
Глава 3. Тайна трёх ключей и компания лесных человечков	9
Глава 4. Тот, кто любил путаницу	11
Глава 5. Как Урс учился распутывать	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена К.
Я держу: истории, от которых
мир становится чуть добрее

Все Главы

Глава 1. Мальчик по имени Веня

В далёкой деревне, где даже облака любили присаживаться на крыши, чтобы поболтать с трубами, жил мальчик по имени Веня. Он был не из тех, кто мечтает о подвигах и драконах — Веня мечтал о тишине. Но тишина в его доме была редкой гостьей: младшая сестрёнка Зося всё время что-то изобретала.

Сегодня она соорудила «успокоитель для ветра» — огромную вязаную шаль на палке, которой собиралась обнимать порывы, чтобы они не шумели в листе.

— Веня, помоги! — закричала Зося, размахивая своим изобретением. — Ветер опять дразнится!

Веня вздохнул, но не смог отказать. Вместе они вышли на луг, где ветер кружил одуванчики, будто рассыпал конфетти. Зося взмахнула шалью, ветер хихикнул и унёс её прямо в крону старой ивы.

— Ну вот, — пробормотал Веня. — Теперь придётся лезть за ней.

Он полез на дерево, цепляясь за ветки, и вдруг заметил, что в дупле что-то светится. Не огонь, не фонарик — а мягкое, тёплое сияние, похожее на свет от чашки горячего какао в тёмной комнате.

Внутри дупла сидел крошечный человечек в колпачке из желудя. Он был ростом с ладонь и очень сердито шевелил бровями.

— Ты что, решил устроить мне сквозняк?! — проворчал человечек. — Я тут уют устраиваю, а ты трясешь дерево!

— Прости, — сказал Веня, стараясь не шевелиться. — Мы не хотели. Просто ветер утащил шаль сестрёнки.

Человечек фыркнул, но потом пригляделся к Вене и вдруг смягчился.

— Ладно. Ветер — он такой. Любит всё уносить. Но знаешь, что его можно не гонять, а... договориться?

И он протянул Вене маленький свисток, вырезанный из травинки.

— Дунешь — и ветер услышит. Не крикнет, не прикажет, а просто скажет: «Можно чуть тише? Тут уют». Ветер, он ведь не злой, просто шумный.

Веня взял свисток, спустился с дерева и вместе с Зосей вышел на луг. Зося уже придумала новое изобретение — теперь это был «тихий зонтик», который должен был ловить лишние звуки.

Веня поднёс свисток к губам и тихо дунул. Ветер будто замер на секунду, прислушался, потом аккуратно опустил шаль прямо к ногам Зоси и, словно извиняясь, ласково взъерошил волосы Вене.

С тех пор в их деревне ветер стал чуть тише по вечерам, а в доме у Вени и Зоси всегда было уютно — ведь они знали: даже с самым шумным и непоседливым можно договориться, если говорить спокойно и по-доброму.

Глава 2.Свисток и тайна старой мельницы

После того случая с шалью и свисточком про Веню и Зося в деревне стали говорить: «А, это те, что с ветром дружат!» И правда, стоило Вене тихонько дунуть в свисток — ветер тут же переставал трепать бельё на верёвках и даже помогал катить домой тяжёлую тачку с картошкой.

Но однажды утром случилось кое-что странное. Ветер не просто шумел — он будто плакал. Листья на деревьях дрожали не от порывов, а от какой-то тихой, жалобной музыки, похожей на всхлипы. А на пороге дома Зося нашла мокрый клубок ниток — будто его кто-то принёс и уронил, торопясь.

— Веня, смотри! — Зося схватила клубок и прижала к себе, как котёнка. — Он весь в росе! И пахнет... не травой, а железом и старыми досками.

Веня нахмурился. Он знал этот запах. Так пахло у заброшенной мельницы на краю леса. Мельница давно не работала: её крылья застыли, будто устали крутиться, а в щели между досками заглядывали только совы.

— Думаешь, ветер принёс? — спросил Веня.

— Не ветер, — прошептала Зося. — Кто-то просил о помощи.

И тут из-за угла выскочил Пим — тот самый человечек из дупла, только теперь на нём вместо колпачка из желудя была крошечная кепочка из лоскутка. Он подпрыгивал и махал руками, будто пытался одновременно бежать и ругаться.

— Быстрее! — пропыхтел Пим. — Там беда! Мельничный дух застрял между ветрами и теперь не может ни вздохнуть, ни выдохнуть. Если он не освободится до заката, мельница рассыплется, а вместе с ней исчезнет и тропа к роднику!

— А мы-то чем поможем? — растерялся Веня.

Пим протянул ему маленький мешочек.

— Тут пыльца лунного цветка. Если её бросить в самый сильный порыв, ветер станет прозрачным, и дух сможет вырваться. Но бросать надо ровно на третьем вздохе ветра, не раньше и не позже. А ещё... — он покосился на Зося, — твоя сестрёнка что-то мастерит. Пусть возьмёт с собой. Иногда самое нелепое изобретение спасает мир.

Зося тут же схватила свой «тихий зонтик» и ещё какую-то штуку с бубенчиками, которую она называла «успокоителем паники».

— Готова! — заявила она.

Они побежали к мельнице. Крылья скрипели, будто стонали, а вокруг кружился вихрь, плотный и тёмный, как пролитые чернила. В центре вихря мерцала слабая искорка — это и был мельничный дух. Он метался, но не мог вырваться: ветер держал его, как невидимые верёвки.

— Держи свисток! — крикнул Веня Зосе. — Когда я брошу пыльцу, ты дунешь ровно три раза, но очень тихо, чтобы не спугнуть вихрь!

Зося кивнула, сжимая свисток так, что побелели пальцы. Веня дождался, когда вихрь сделает три глубоких «вздоха» — словно огромная невидимая грудь поднялась и опустилась. На третьем вздохе он швырнул пыльцу прямо в сердце вихря.

Пыльца вспыхнула серебром и рассыпалась на тысячи крошечных огоньков. Вихрь замер, стал прозрачным, и мельничный дух вылетел наружу, дрожащий и перепуганный, но свободный.

А тут ещё и Зося дунула в свисток. Тихий, нежный звук проскользнул сквозь остатки вихря, и тот растаял, как дым над костром.

Мельница тихо скрипнула, крылья дрогнули... и вдруг медленно, осторожно повернулись. Не так, как раньше, когда они грохотали и скрипели, а мягко, будто пробуждались после долгого сна.

Из-под двери мельницы выглянул сам дух — маленький, полупрозрачный, с глазами, похожими на две капли росы.

— Спасибо, — прошелестел он. — Я так долго был заперт, что почти забыл, как приятно крутиться.

С тех пор мельница снова работала, родник не пересох, а ветер больше не плакал. А Пим стал частым гостем у Вени и Зоси: то принесёт горсть звёздной крошки для супа, то расскажет, как правильно разговаривать с дождём.

И если ты когда-нибудь пройдёшь мимо той деревни на закате, то увидишь, как крылья мельницы медленно поворачиваются, будто здороваются с уходящим солнцем. И услышишь, как где-то рядом тихо звенит бубенчик на «успокоителе паники» — потому что в этом доме всегда готовы к маленьким чудесам.

Глава 3. Тайна трёх ключей и компания лесных человечков

На следующее утро Пим явился не один. За ним тянулась целая вереница крошечных человечков — каждый в своём наряде: кто в колпачке из шляпки гриба, кто в накидке из лоскутка паутины, а один и вовсе в блестящей чешуйке, будто в доспехах.

— Это мои друзья, — гордо объявил Пим, подпрыгивая от волнения. — Тимка — мастер по ниточкам, Лиска — знает все тропинки, а Бронька — самый храбрый, если надо что-то сдвинуть с места. Мы решили: раз вы спасли мельничный дух, значит, вам можно доверить и большую тайну!

Веня и Зося переглянулись. Зося тут же достала из кармана «успокоитель паники» и тихонько позвенела бубенчиком — на всякий случай.

Тут из приоткрытой двери мельницы показался мельничный дух. Он уже не был полупрозрачным и дрожащим: теперь он светился тёплым золотистым светом, а его глаза-капли росы весело подмигивали.

— Я хранил эту тайну столько лет, что она стала тяжелее самой мельницы, — прошеле-стел дух. — Когда-то эта мельница была не просто мельницей. Она была Стражем Времени. Её крылья не просто мололи зерно — они крутили само время, чтобы дни не слипались, а ночи не становились бесконечными. Но однажды кто-то украл три ключа: Ключ Ветра, Ключ Воды и Ключ Земли. Без них мельница уснула, и время стало течь кое-как: то слишком быстро, то застывало, как варенье в холоде.

— И где же эти ключи? — спросил Веня, невольно сжимая в кармане свисток.

— Их спрятали в трёх местах, где природа спорит сама с собой, — ответил дух. — Там, где ветер спорит с горой, где вода спорит с камнем, а земля спорит с огнём. И только тот, кто умеет не побеждать, а договариваться, сможет их вернуть.

Пим тут же подскочил:

— Мы поможем! Тимка найдёт ниточку, которая приведёт к ключу. Лиска покажет самую тихую тропу. А Бронька... ну, если придётся что-то отодвинуть — он тут как тут!

Зося, не теряя времени, достала свой «тихий зонтик» и добавила к нему пару новых деталей — теперь по краю висели маленькие колокольчики, которые звенели только от шёпота ветра.

— Этот зонтик теперь не просто ловит шум, — объяснила она. — Он ловит намёки. Если ключ где-то рядом, колокольчики подскажут.

И компания отправилась в путь.

Сначала они пошли туда, где ветер спорил с горой: на крутой перевал, где порывы били в скалу и отскакивали, как мячики. Тимка размотал свою волшебную ниточку — она сама потянулась вверх, к узкой расщелине, где среди камней тускло поблёскивал первый ключ — Ключ Ветра. Он был лёгким, будто сплетённым из воздуха, и тихонько звенел, как струна.

Потом Лиска повела их к реке, которая упиралась в огромный валун и бурлила, будто ругалась. В самой середине водоворота, там, где вода шептала одно и то же слово снова и снова, лежал Ключ Воды — прозрачный, как лёд, и холодный, даже когда его держали в ладонях.

А последний, Ключ Земли, ждал у старого костра на опушке, где земля всё ещё помнила жар. Бронька осторожно отодвинул камень, прикрывавший ямку, и оттуда поднялся тёплый, густой свет — это и был третий ключ.

Когда все три ключа вернулись к мельничному духу, он тихо вздохнул, будто сбросил с плеч огромный мешок. Крылья мельницы медленно, но уверенно закружились, и воздух вокруг стал чуть гуще, будто время наконец-то встало на своё место.

— Теперь дни будут идти ровно, — прошелестел дух. — Но помните: главное не в ключах, а в том, что вы не пытались заставить природу замолчать. Вы слушали её спор и находили слова, чтобы всё улеглось.

Пим довольно потёр ладошки:

— Значит, мы теперь не просто компания, а Команда Договоров!

Зося рассмеялась и прицепила к своему зонтику ещё один колокольчик — на удачу.

С тех пор, если в деревне вдруг начинался слишком сильный ливень или ветер грозил унести крыши, Веня брал свисток, Зося раскрывала свой зонтик, а Пим с друзьями тихонько подсказывали, с какой стороны лучше подойти к непогоде. И почти всегда хватало одного тихого слова, одного нежного звона — чтобы всё снова стало спокойно.

Глава 4. Тот, кто любил путаницу

После того как мельница снова закрутилась, в деревне всё будто выровнялось: утро приходило вовремя, закат не торопился, а дни не слипались в один длинный, бесконечный день. Даже куры стали нести яйца строго по расписанию — будто и они почувствовали, что время теперь идёт как надо.

Но однажды ночью Веня проснулся от странного ощущения: будто время вокруг него замерло на секунду, а потом рванулось вперёд, как испуганный щенок. Он выглянул в окно — и увидел на опушке фигуру в длинном плаще с капюшоном, скрывавшим лицо. Фигура стояла неподвижно, а вокруг неё воздух дрожал, будто над горячей плитой.

Наутро Пим примчался к дому Вени и Зоси, подпрыгивая от тревоги.

— Плохие новости, — прошептал он, оглядываясь по сторонам. — Кто-то тянет время назад. Мельница крутится, но её крылья будто упираются в невидимую стену. Тимка говорит, его ниточки теперь путаются сами по себе, Лиска не может найти тропы — они исчезают прямо у неё под ногами, а Бронька пытался сдвинуть камень, а тот вдруг стал тяжелее целой горы!

Зося тут же схватила свой зонтик с колокольчиками и нахмурилась.

— Я знаю, кто это, — сказала она уверенно. — Тот, кто не любит порядок. Тот, кому нравится, когда всё идёт наперекосяк.

И правда, вскоре они нашли незнакомца — у старого колодца на краю леса. Он стоял, склонившись над водой, и водил пальцем по поверхности, рисуя круги, которые не расходились, а наоборот — сжимались в тугие спирали. Воздух вокруг него был густым и липким, как остывший кисель.

Когда компания подошла ближе, незнакомец поднял голову. Под капюшоном оказалось не страшное лицо, а просто усталое, с тёмными кругами под глазами.

— А, это вы, — пробормотал он. — Те самые, что всё расставляют по местам.

— Кто ты такой? — строго спросил Веня, крепче сжимая свисток.

Незнакомец вздохнул и откинул капюшон. Его звали Урс, и он был Хранителем Путаницы.

— Понимаете, — сказал он, теребя край плаща, — когда всё идёт ровно, никто не замечает чудес. А когда время спотыкается, когда день длится чуть дольше, а ночь вдруг становится шире — вот тогда люди смотрят вверх и видят звёзды. Я не хочу зла. Я просто не хочу, чтобы мир стал слишком гладким.

Пим фыркнул:

— Но из-за тебя Тимка не может распутать ниточку, а Лиска теряется на знакомых тропках!

Урс опустил глаза.

— Я не думал, что это так сильно ударит по другим...

Зося подошла ближе и тихо спросила:

— А если мы найдём способ оставить немного путаницы, но так, чтобы она никому не мешала? Чтобы чудеса случались, но мир не разваливался?

Урс задумался.

— Есть одно место, — прошептал он. — Поляна Забытых Минут. Там время всегда чуть-чуть отстаёт. Там можно спрятать путаницу, чтобы она кружилась сама по себе и не лезла в чужие дела. Но чтобы открыть туда проход, нужно согласие Стража Времён — вашего мельничного духа.

Они поспешили к мельнице. Мельничный дух выслушал Урса, потом посмотрел на Веню, Зосю, Пима и его друзей — и тихо прошелестел:

— Время — как река. Если его совсем не тревожить, оно застаивается. Но если дать ему маленький водоворот в стороне — пусть там кружится путаница, пока кто-нибудь не придёт и не улыбнётся ей...

Он протянул руку, и в воздухе над крыльцом мельницы появилась тонкая, мерцающая линия — проход на Поляну Забытых Минут. Урс шагнул туда, и его плащ перестал быть тёмным — он стал переливаться всеми оттенками сумерек, от фиолетового до серебристого.

— Спасибо, — тихо сказал он, прежде чем исчезнуть в мерцании. — Теперь я буду хранить путаницу там, где она никому не мешает. А если кому-то вдруг понадобится маленькое чудо — пусть заглянет на поляну.

С тех пор мельница крутилась ровно, тропы снова стали надёжными, а ниточки — послушными. Но раз в месяц, когда луна была особенно круглой, на Поляне Забытых Минут случались маленькие чудеса: тень танцевала без музыки, капля дождя зависала в воздухе на лишнюю секунду, а ветер шептал забытые имена.

А Веня, Зося и их друзья знали: порядок — это хорошо. Но совсем без путаницы мир был бы слишком скучным. Главное — держать её в нужном месте.

Глава 5. Как Урс учился распутывать

Сначала Урс на Поляне Забытых Минут только хмурился и вздыхал. Ему казалось, что распутывать — это всё равно что стирать радугу с мокрого асфальта. Он привык, что путаница — это искра, которая делает мир интереснее, а теперь от него хотели, чтобы он эту искру гасил.

Но однажды на поляну забрёл Тимка с клубком волшебных ниток. Клубок вдруг начал дёргаться, как живой, и разматываться в странные узоры — не ровные дорожки, а петли, узлы, восьмёрки, будто кто-то нарочно всё перепутал.

— Ой, — пробормотал Тимка, глядя на это безобразие. — Это не я! Это само!

Урс посмотрел на клубок, потом на Тимкино расстроенное лицо и вдруг понял: если он сейчас просто всё порвёт, чуда не останется. Но если попробовать понять, где первый узел, где второй, может, получится вытащить путаницу так, чтобы она не исчезла, а превратилась во что-то новое.

— Дай-ка сюда, — сказал Урс и осторожно взял край нитки. — Тут не надо тянуть. Тут надо слушать.

Он стал медленно поворачивать клубок, и нитки сами подсказывали, где они зацепились. Оказалось, что каждый узел — это не просто ошибка, а чьё-то забытое желание: вот эта петля — чтобы утро длилось чуть дольше, вот этот виток — чтобы успеть дочитать книжку перед сном, а вот этот тугой узел — чтобы никто не торопил, когда ты придумываешь самое важное слово.

Когда клубок наконец распутался, он не стал обычным. Он засиял мягким светом, и из него сами собой начали складываться крошечные звёздочки.

Тимка ахнул:

— Это же... это же не просто нитки! Это минуты, которые кто-то очень хотел сохранить!

С того дня Урс стал учиться распутывать не как враг путаницы, а как её переводчик. Он понял, что не всякая путаница — зло. Иногда это просто язык, на котором время пытается что-то сказать.

Однажды беда пришла прямо в деревню. Лиска прибежала к Вене и Зосе, размахивая руками:

— Тропы пропали! Совсем! Я иду по знакомой дорожке, а она вдруг сворачивает в сторону и уводит меня к старому пню, будто смеётся надо мной!

Пим тут же позвал Урса. Тот пришёл, не пряча лица, в своём теперь уже не тёмном, а серебристофиолетовом плаще, и сразу пошёл к развилке, где тропы всегда расходились на три стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.